

УДК 347.9

Действие принципа *res judicata* как необходимое условие обеспечения справедливости

Г.А. Вишнеvский,

зам. руководителя Управления по судебной работе ОАО «Евразийский»,
член Совета директоров ОАО «ПО Водоканал»Россия, Москва
vishnevskiy_g@mail.ru

Исследуется принцип *res judicata*, детерминированный необходимостью обеспечения господства права в правоприменительной практике. Автор обращается к правовым позициям Европейского суда по правам человека, анализирует действующее российское процессуальное законодательство, регулирующее пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу, указывает на его недостатки. Автор приходит к выводу о том, что принцип *res judicata* предполагает запрет на пересмотр судебного акта, вступившего в законную силу, по ординарным основаниям; необходимость его пересмотра исключительно при наличии существенных судебных ошибок, повлиявших на исход дела; недопустимость повторного рассмотрения судом однажды разрешенного дела, равно как и недопустимость предъявления субъектами права требований, получивших разрешение в окончательном судебном акте (*ne bis de eadem re sit actio*); обязательность исполнения субъектами права вступившего в законную силу судебного акта.

Ключевые слова: *res judicata*, верховенство права, справедливость, правовая определенность, суд, правосудие, решение суда, собственность, пересмотр судебных актов.

Ценностью правосудия как способа обеспечения определенности в правовом статусе участников общественных отношений обусловлены такие свойства его результатов (судебных актов), которыми социально-правовой конфликт разрешен, окончательно определены права и обязанности его участников, — исключительность, неопровержимость и исполнимость. Обеспечение справедливости в отношениях между субъектами права было бы невозможным, а право на судебную защиту — иллюзорным при отсутствии механизмов, обеспечивающих реальную силу решений суда. Действительно, одно лишь вынесение судебного акта, которым установлен факт нарушения прав и свобод определенного лица и возложена обязанность по совершению определенных действий на лицо, допустившее такое нарушение, было бы бессмысленным и неостребованным, если бы исполнение такого акта не было обеспечено принудительной силой публично-властных субъектов. Необходимостью исполнения состоявшегося окончательного судебного акта и обеспечения определенности в правовом статусе субъектов права обусловлена недопустимость необоснованного перераспределения однажды определенных прав и обязанностей участников социально-правового конфликта путем пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, а также его преодоления посредством повторного рассмотрения и разрешения другим судом однажды установленных и получивших надлежащую юридическую квалификацию обстоятельств социально-правового конфликта.

Разрешая социально-правовые конфликты, суд устраняет неопределенность и спорность в возникших между сторонами отношениях. Каждый судебный акт порождает правовые последствия *inter partes*, установленное и предписанное им есть неоспоримая истина для сторон. Именно такой подход к результатам правосудия можно обнаружить в памятниках древнеримского права: *Res iudicata pro veritate accipitur (habetur)* (Судебное решение принимается за истину) [3, титул 17, фрагмент 207]. При этом под судебным решением древнеримские юристы понимали акт, которым спор разрешен по существу: *Res iudicata dicitur, quae finem controversiarum pronuntiatione iudicis accipit: quod vel condemnatione vel absolutione contingit*. (Делом, по которому вынесено судебное решение, называется то, в котором высказывание судьи положило конец спору, что достигается посредством или присуждения, или оправдания) [2, титул 1, фрагмент 1].

Истоки *res iudicata* покоятся в древнеримском судопроизводстве, история которого определяется тремя периодами: 1) *legis actiones* (легисакционный процесс), 2) *actiones per formulas* (формулярный процесс), 3) экстраординарный процесс (см. об истории римского права подробнее в: [7, с. 114]). Легисакционный и формулярный процессы характеризовались тем, что решение, которым спор между сторонами разрешен по существу, по общему правилу обжалованию не подлежало — оно вступало в законную силу, принималось за истину и подлежало исполнению [6, с. 49].

Вынесением *sententia iudicis* производство по делу завершалось, участники спора обязаны были исполнять предписания итогового судебного акта, даже если оно было порочно с точки зрения справедливости, ибо такое решение есть для сторон неопровержимая истина [7, с. 136]. Именно в этом смысле употреблялось правило *res iudicata* в древнейших формах римского судопроизводства. Состоявшимся решением, которым спор разрешен окончательно, было обусловлено возникновение у истца права на новый иск об исполнении решения суда — *actio iudicati*, который мог быть подан лишь по истечении 30 дней со дня вынесения решения. *Aeris confessi rebusque iure iudicatis XXX dies iusti sunt. Post deinde manus iniectio esto. In ius ducito* (Пусть будут 30 льготных дней после признания долга или после постановления судебного решения. (По истечении указанного срока) пусть (истец) наложит руку (на должника). Пусть ведет его на судоговорение) [4, табл. III, фр. 1-2]. Правилом, сформулированным римскими юристами-классиками и обеспечивающим *res iudicata*, являлось *ne bis de eadem re sit actio* — «не быть дважды иска по одному и тому же делу».

В экстраординарном процессе появляется возможность апелляционного обжалования вынесенного по делу судебного акта. Решение становилось обязательным и подлежащим исполнению только после истечения срока на подачу апелляционной жалобы. Истечением этого срока определялся момент вступления в законную силу решения суда и приобретения им свойства *res iudicata*. В случае принесения апелляционной жалобы решение вышестоящей инстанции вступало в силу немедленно¹.

Изложенное свидетельствует о том, что понимание сущности принципа *res iudicata* в современной юриспруденции восходит к римскому праву, заложившему основы исключительности, неопровержимости и исполнимости судебного решения.

Обеспечение принципа *res iudicata*, предполагающего исключительность, неопровержимость и исполнимость судебных решений, не является самоцелью. Смыслообразующим основанием существования любого правового института является его ценность для отдельно взятого человека — это должно составлять основу юридической аксиологии. Человек, его права и свободы есть мера и критерий необходимости охраны тех или иных институтов.

Суд, восстанавливая нарушенное право лица, обратившегося за судебной защитой, признает его право на определенные материальные блага. Вступивший в законную силу судебный акт, которым определенному лицу присуждены материальные блага, должен быть защищен от любых угроз его отмены или изменения, ибо угроза отмены судебного акта, вступившего в законную силу, есть угроза лишения собственности, подрыв определенности в правовом статусе участников общественных отношений, недопустимое вмешательство публичной власти в частноправовые отношения. Равным образом, отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд констатирует отсутствие права человека на какие-либо материальные блага, тем самым защищается неприкосновенность собственности лица, против которого вчинен иск. Обеспечение *res iudicata* есть защита неприкосновенности собственности, признанной за определенным лицом судебным актом, защита определенности в правах и обязанностях участников социально-правовых отношений.

Верховенство права аксиоматически характеризуется реальным действием принципа ненападения (или запрета агрессивного насилия). «Никто не может угрожать применением или совершать насилие (агрессию) в отношении другого человека и его имущества. Насилие может быть использовано только по отношению к человеку, который совершает такое насилие; то есть только с целью самозащиты

¹ Апелляция рассматривалась древнеримскими юристами как способ исправления судебных ошибок, несправедливости судебного решения. *Appellandi usus quam sit frequens quamque necessarius, nemo est qui nesciat, quippe cum iniquitatem iudicantium vel imperitiam recorgat: licet nonnumquam bene latas sententias in peius reformet, neque enim utique melius pronuntiat qui novissimus sententiam laturus est.* (Нет никого, кто бы не знал, сколь частым и сколь необходимым является применение апелляции, поскольку это, без сомнения, исправляет несправедливость либо неопытность судей, хотя иногда изменяет в худшую сторону правильные решения — ведь не всегда лучше решает тот, кто принимает решение последним.) При этом анализ памятников римского права позволяет заключить, что решение в порядке апелляции не могло быть отменено по одним лишь формальным соображениям, отмена решения должна была быть обусловлена нарушением прав тяжущихся, в том числе права на справедливую процедуру разрешения спора. Об этом может свидетельствовать следующее: *Ne quis messium vindemiarumque tempore adversarium cogat ad iudicium venire, oratione divi marci exprimitur, quia occupati circa rem rusticam in forum compellendi non sunt. Sed si praetor aut per ignorantiam vel socordiam evocare eos perseveraverit hique sponte venerint: si quidem sententiam dixerit praesentibus illis et sponte litigantibus, sententia valebit, tametsi non recte fecerit qui eos evocaverit: sin vero, cum abesse perseveraverint, sententiam protulerit etiam absentibus illis, consequens erit dicere sententiam nullius esse momenti (neque enim praetoris factum iuri derogare oportet): et citra appellationem igitur sententia infirmabitur.* (В предложении божественного Марка сенату выражено, что никто не должен принуждать своего противника явиться в суд во время жатвы или сбора винограда, так как занятые сельскими работами не могут быть принуждены явиться в суд. Но если претор или по неведению, или по небрежности распорядился об их вызове, и они добровольно явились, и если он вынесет решение в их присутствии и с их согласия, то решение остается в силе, хотя он и неправильно поступил, вызвав их. Если же в их отсутствие он, несмотря на это, вынесет решение, то логично сказать, что решение ничтожно, ибо действие претора не должно подменять права, и посредством апелляции решение отменяется.) [1, титул 12, фрагмент 1].

против агрессивного насилия других. Короче говоря, никакое насилие не может быть применено против не совершающих агрессии. Вот основные правила, из которых можно вывести корпус либертарианской теории» [8]. Принцип ненападения предполагает неприкосновенность собственности, запрет на совершение любыми субъектами, в том числе публично-властными органами, действий, направленных на необоснованное лишение человека того, что ему принадлежит по праву, в том числе в связи с признанием его права на определенное имущество решением суда, вступившим в законную силу. Отмена государством в целях обеспечения пресловутой «единой законности» окончательного судебного акта, присудившего человеку определенное имущество, есть акт агрессивного насилия, вторжение в частную собственность, свидетельство воплощения идеи о том, что «институт частной собственности является всего лишь легко отменяемой привилегией, милостиво пожалованной всемогущим сувереном жалким индивидам» [5, с. 676]. Государство, допуская отмену вступивших в законную силу судебных актов, при отсутствии исключительных и фундаментальных судебных ошибок, само выступает в роли грабителя, использующего для подавления свободы человека, неотъемлемой составляющей которой является гарантия неприкосновенности собственности, властные полномочия, порождая войну, в которой гражданин, как не имеющий достаточных властных ресурсов, оказывается в заведомо проигрышном положении. Равным образом, исключая отмену вступившего в законную силу судебного акта, которым в результате несправедливого разрешения спора о праве человек лишен своего имущества, государство выступает в роли грабителя-перераспределителя. Именно поэтому в целях недопущения подрыва справедливости, права на частную собственность и свободу в целом государство обязано обеспечивать исполнение справедливых судебных решений и отмену несправедливых. Последнее означает, что в системе действующего правового регулирования основания для отмены судебных актов, вступивших в законную силу, должны применяться таким образом, чтобы было обеспечено воплощение справедливости в социально-правовых коммуникациях, т.е. отмене должны подвергаться только такие судебные акты, вступившие в законную силу и ставшие

обязательными к исполнению, которые явились следствием грубого нарушения прав и свобод человека и в конечном итоге несправедливого распределения прав и обязанностей, в том числе посредством разрешения спора о праве в ненадлежащей процедуре, свидетельствующей о ничтожности правосудия. Этим достигается высшая ценность прав человека, их непосредственное действие (верховенство права). Необходимость обеспечения непосредственного действия прав человека, признанных судебным актом, вступившим в законную силу, обусловлена обязанностью государства создать механизмы, препятствующие подрыву принципа *res judicata*.

Соблюдение принципа *res judicata* признается Европейским судом по правам человека (далее — ЕСПЧ) необходимым условием обеспечения верховенства права. Российское процессуальное законодательство неоднократно становилось предметом критики ЕСПЧ в связи с несоответствием ряда его положений, касающихся отмены вступивших в законную силу судебных актов, принципу правовой определенности, предполагающему неукоснительное соблюдение правила *res judicata*.

Первым делом, в котором ЕСПЧ анализировал процедуру отмены в Российской Федерации судебных актов, вступивших в законную силу, стало дело «Рябых против Российской Федерации» (Постановление от 24.07.2003, жалоба № 52854/99). Дело заявительницы Рябых А.В. рассматривалось российскими судами на протяжении пяти лет. В данном деле ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав на недопустимость отмены вступившего в законную силу судебного акта в связи с несогласием суда надзорной инстанции с толкованием норм права нижестоящими судами, тем более по заявлению государственного должностного лица, не являвшегося стороной по делу.

ЕСПЧ в ряде своих решений изложил следующие правовые позиции применительно к принципу *res judicata*: (1) право стороны в судебном процессе на правосудие будет в равной степени иллюзорным, если правовая система договаривающегося государства позволяет отменить вступившее в силу и обязательное для исполнения решение суда более высоким судом по протесту, сделанному должностным лицом¹; (2) пересмотр вступившего в законную

¹ См.: Постановления ЕСПЧ от 28.10.1999 по делу «Брумэреску (Brumarescu) против Румынии», от 24.07.2003 по делу «Рябых против Российской Федерации», от 05.04.2005 по делу «Волкова против Российской Федерации», от 27.04.2006 по делу «Засурцев против Российской Федерации», от 21.07.2005 по делу «Росэлтранс против Российской Федерации», от 21.09.2006 по делу «Борщевский против Российской Федерации», от 02.11.2006 по делу «Нелюбин против Российской Федерации», от 28.09.2006 по делу «Присяжникова и Долгополов против Российской Федерации»), от 27.07.2002 по делу «Совтрансавто-Холдинг против Украины».

силу судебного акта по ординарным основаниям не согласуется с принципом правовой определенности. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера¹; (3) право на суд было бы иллюзорным, если бы правовая система государства — участника Европейской конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы не действующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Конвенции².

Комитет министров Совета Европы в своей Промежуточной Резолюции от 08.02.2006 ResDH (2006) «Относительно нарушения принципа правовой определенности в результате пересмотра судебных решений в порядке надзора в ходе судебных разбирательств по гражданским делам в Российской Федерации — общие меры и неразрешенные вопросы» обратил внимание на следующее: (1) на региональном уровне часто один и тот же суд действует последовательно как кассационная и надзорная инстанция по одному и тому же делу. Вышестоящий суд должен исправлять все выявленные недостатки в постановлениях судов низшей инстанции в одном единственном слушании дела таким образом, чтобы последующее обращение за помощью к «процедуре пересмотра судебного постановления в порядке надзора» являлось действительно исключительной мерой, если уж без этого нельзя обойтись; (2) окончательное и обязательное для исполнения судебное постановление допустимо пересмотреть только при наличии исключительных обстоятельств, в то время как на деле использованием действующей процедуры пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений может быть отменено любое судебное постановление на основании неопределенного круга нарушений материального или процессуального права; (3) в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных постановле-

ниях нужно исправлять прежде всего использованием процедуры обычного апелляционного обжалования и/или рассмотрения дела в кассационной инстанции, после чего судебное постановление должно становиться окончательным и обязательным для исполнения, что позволит, таким образом, избежать последующего риска нарушения права сторон быть уверенными в окончательности судебного постановления, вынесенного по их делу.

Комитет министров Совета Европы призвал российские власти в приоритетном порядке провести реформу гражданского процесса с целью обеспечения полного соблюдения принципа правовой определенности, установленной Конвенцией, в свете прецедентного права ЕСПЧ.

Анализ действующего российского процессуального законодательства и практики его применения позволяет прийти к выводу о том, что российскими властями не созданы надлежащие условия, способствующие соблюдению принципа *res judicata*, что выражается в (1) *многоступенчатости судебных инстанций, наделенных правом пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу*, а также (2) *возможности отмены окончательных судебных актов по ординарным основаниям*.

В системе действующего российского гражданского процессуального законодательства предусмотрены одна апелляционная, две кассационные и одна надзорная инстанции. Основное бремя пересмотра судебных актов возлагается на апелляционную инстанцию, которая посредством повторного рассмотрения дела по существу по правилам производства в суде первой инстанции проверяет законность и обоснованность состоявшегося по делу решения суда первой инстанции. Именно судом апелляционной инстанции, наделенным правом на отмену или коррекцию судебных актов по ординарным основаниям, должны исправляться пороки судебного акта, связанные с неправильным разрешением судом первой инстанции вопросов факта и (или) нарушением норм права (материального и процессуального).

После вступления в законную силу судебный акт приобретает свойство неопровержимости. Это означает, что отмена судебного акта по ординарным основаниям недопустима, перераспределение прав и обязанностей участников социально-правовых отношений, однажды определенных судебным актом, полу-

¹ См.: Постановления ЕСПЧ от 28.10.1999 по делу «Брумэреску против Румынии», от 24.07.2003 по делу «Рябых против Российской Федерации», от 18.11.2004 по делу «Праведная против России», от 18.01.2007 по делу «Булгакова против России», от 24.05.2007 по делу «Радчиков против России», от 23.07.2009 по делу «Сутяжнич против России».

² См.: Постановления ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов против России», от 19.03.1997 по делу «Хорнсби против Греции», от 06.10.2005 по делу «Андросов против Российской Федерации».

чившим статус *res judicata*, не согласуется с принципом правовой определенности. Процедуры пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, должны рассматриваться исключительно как дополнительная гарантия защиты от неправосудных решений: отмена вступившего в законную силу судебного акта может иметь место лишь в том случае, если допущенные в ходе рассмотрения дела ошибки свидетельствуют о том, что правосудие не состоялось, дело было разрешено вопреки требованиям справедливости (имеется в виду как неправильное распределение прав и обязанностей участников социально-правового конфликта, так и лишение или ограничение права сторон на справедливую процедуру разрешения спора). Именно поэтому в системе действующего процессуального права должна исключаться угроза отмены окончательного судебного акта, чему никак не способствует многоступенчатость судебных инстанций, пересматривающих вступившие в законную силу судебные акты. Наличие в системе судов общей юрисдикции двух кассационных инстанций и одной надзорной инстанции, а в совокупности трех инстанций, выполняющих (или во всяком случае должных выполнять) одну и ту же процессуальную функцию, представляется институциональным излишеством. Само по себе наличие множества судебных инстанций, наделенных правом отменять судебные акты, вступившие в законную силу, не согласуется с принципом правовой определенности, ибо наличие возможности неоднократной отмены окончательных судебных актов препятствует формированию определенности в отношениях субъектов права, реализации участниками социально-правовых отношений своих прав, признанных этими актами, создает угрозу лишения материальных благ, присужденных судебными актами. Этим объясняется необходимость внесения изменений в систему действующего правового регулирования (Федеральный конституционный закон «О судебной системе», Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции», Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, далее — ГПК РФ) в целях упразднения действующих в верховных судах республик и приравненных к ним судах, а также в Верховном Суде Российской Федерации кассационных инстанций. Многоступенчатость судебных инстанций в гражданском процессе была критически оценена ЕСПЧ¹.

По нашему мнению, система судебных инстанций в гражданском процессе должна выглядеть следующим образом:

1) первая инстанция;

2) вторая (апелляционная) инстанция, на которую возложено основное бремя исправления судебных ошибок;

3) третья (надзорная) инстанция (Президиум Верховного Суда Российской Федерации).

Основания для отмены или изменения судебных актов, вступивших в законную силу, должны быть сообразованы с требованием *res judicata*, при этом имеется в виду запрет на дублирование оснований для отмены судебных актов, вступивших в законную силу, с теми, что установлены для их пересмотра в ординарном — апелляционном — порядке, недопустимость переоценки судом третьей инстанции установленных судами нижестоящих инстанций обстоятельств дела, запрет на отмену окончательных судебных актов лишь в силу несогласия суда третьей инстанции с подходами к толкованию норм действующего законодательства нижестоящими судами.

Нормы ГПК РФ, регулировавшие производство в суде надзорной инстанции и сохранившиеся в системе действующего правового регулирования в несколько измененном виде, были предметом анализа Конституционного Суда Российской Федерации, который в Постановлении от 05.02.2007 № 2-П, сославшись на свои правовые позиции, изложенные в Постановлениях от 11 мая 2005 года № 5-П и от 17 ноября 2005 года № 11-П, указал, что пересмотр в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, возможен лишь как дополнительная гарантия законности таких актов и предполагает установление особых оснований и процедур производства в данной стадии процесса, соответствующих ее правовой природе и предназначению. Акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен в порядке надзора лишь в исключительных случаях, когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта.

Конституционный Суд Российской Федерации в приведенном Постановлении пришел к выводу о несоответствии принципу правовой

¹ См.: Постановления ЕСПЧ от 06.05.2004 по делу «Денисов против Российской Федерации» (Denisov v. Russia), жалоба № 33408/03; от 03.05.2007 по делу «Собелин и другие против Российской Федерации» (Sobelin and Others v. Russia), жалобы № 30672/03, 30673/03, 30678/03, 30682/03, 30692/03, 30707/03, 30713/03, 30734/03, 30736/03, 30779/03, 32080/03 и 34952/03.

определенности ряда отличительных свойств надзорного производства в российском гражданском процессе, имея в виду многоступенчатость надзорных инстанций (их до вступления в силу Федерального закона от 09.12.2010 № 353-ФЗ было три — президиум суда уровня субъекта Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации (Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации), Президиум Верховного Суда Российской Федерации), длительные сроки производства в суде надзорной инстанции. Однако Конституционный Суд Российской Федерации, выявив конституционно-правовой смысл оспоренных заявителями норм, воздержался от признания их неконституционными, предписав законодателю принять необходимые меры, направленные на реформирование надзорного производства таким образом, чтобы оно соответствовало требованию правовой определенности.

Однако анализ норм действующего ГПК РФ свидетельствует о том, что сущностные недостатки института пересмотра судебных актов, вступивших в законную силу, законодателем не устранены. Многоступенчатость судебных инстанций, уполномоченных на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, в сущности осталась прежней, равно как и не решена проблема длительности производства в этих инстанциях.

В приведенном выше Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации, оценивая положения действовавшей до 01.01.2012 ст. 387 ГПК РФ, в силу которой основаниями для отмены или изменения судебных постановлений нижестоящих судов в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, указал, что использование федеральным законодателем в данном случае такой оценочной характеристики, как существенность нарушения, обусловлено тем, что разнообразие обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующих оснований, делает невозможным установление их перечня в законе и само по себе не может расцениваться как недопустимое: предоставление суду надзорной инстанции определенной свободы усмотрения при решении вопроса о наличии или отсутствии оснований для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора — при условии единообразного толкования указанной нормы в процессе правоприменения — не противоречит принципу доступности правосудия и отвечает роли, месту и полномочиям суда как независимого органа правосудия. Существенность в качестве основания для отмены или изменения судебного постановле-

ния в порядке надзора должна оцениваться с учетом природы, предназначения и целей именно надзорного производства.

Приведенное основание для отмены вступивших в законную силу судебных актов сохранилось в системе действующего гражданского процессуального законодательства, однако оно применяется в процедуре кассационного производства, а не при пересмотре судебных актов в порядке надзора. Законодатель, формулируя основания для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке, учел правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении от 05.02.2007 № 2-П. В силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По нашему мнению, позиция Конституционного Суда Российской Федерации о невозможности установления в законе исчерпывающего перечня существенных нарушений норм права в силу многообразия возникающих в процессе правоприменения обстоятельств представляется вполне обоснованной. Одно и то же нарушение норм права в различных делах с конкретными фактическими обстоятельствами может иметь различное юридическое значение в том смысле, что в одном деле такое нарушение может повлиять на исход дела, а в другом — нет. Перечисление исчерпывающего перечня существенных нарушений норм права объективно не представляется возможным, и, более того, такое перечисление может иметь весьма отрицательный эффект, имея в виду угрозу невозможности отмены судебных актов в связи с действительно существенными нарушениями норм права и, напротив, возможности такой отмены, когда допущенные нарушения не будут существенными применительно к конкретному спору.

Именно поэтому суды, пересматривающие судебные акты, вступившие в законную силу, должны иметь достаточную сферу дискреции для определения того, что есть существенное нарушение, а что — нет, с тем чтобы на основе индивидуального подхода к каждому конкретному делу определять границы справедливого и несправедливого и не допускать неоправданного отклонения от принципа *res judicata*.

Таким образом, «существенность» нарушения нижестоящими судами норм права должна стать для судов, пересматривающих судебные

акты, вступившие в законную силу, ориентиром, критерием для определения того, что есть оправданное отступление от принципа *res judicata*, а что таковым признано быть не может.

В силу ч. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций являются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Положениями ст. 286 АПК РФ установлено, что арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций. Однако анализ ч. 1 ст. 288 АПК РФ позволяет заключить, что суд кассационной инстанции, проверяя соответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, в сущности дает оценку обоснованности судебного акта, что, будучи ординарным основанием для отмены или изменения судебных актов, вступивших в законную силу, не может быть признано соответствующим с требованием *res judicata*. Кроме того, в порядке кассации судебные акты, вступившие в законную силу, могут быть отменены в связи с наличием любых нарушений норм материального и (или) процессуального права. Требование исключительности и существенности таких нарушений как условий, при которых оправдано отступление от принципа *res judicata*, законодателем не установлено.

Анализ п. 1 ст. 304 АПК РФ и практики его применения позволяет прийти к выводу о том, что судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, могут быть отменены Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в порядке надзора по такому ординарному основанию, как нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, что также не согласуется с принципом правовой определенности. В ряде своих решений ЕСПЧ, оценивая процедуру пересмотра судебных актов,

вступивших в законную силу, в порядке надзора, признал ее эффективным средством правовой защиты¹. Позиция ЕСПЧ была мотивирована тем, что вступившие в силу решения, вынесенные арбитражными судами в пользу заявителя, не могли пересматриваться бесконечно, а только один раз, в высшей судебной инстанции, по требованию противной стороны, по ограниченному количеству оснований и в ясно установленный и ограниченный срок.

В 2008 году ЕСПЧ оценивал процедуру кассационного пересмотра судебных актов арбитражных судов, вступивших в законную силу, признав ее эффективным средством правовой защиты². ЕСПЧ пришел к вышеприведенным выводам, даже невзирая на то, что в сущности институты кассации и надзора в арбитражном процессе, предполагая возможность отмены судебных актов, вступивших в законную силу, по ординарным основаниям, подрывают действие принципа *res judicata* и ставят под сомнение тем самым господство права и стабильность судебных актов.

Таким образом, детерминированный господством права принцип *res judicata* предполагает: 1) запрет на пересмотр судебного акта, вступившего в законную силу, по ординарным основаниям; необходимость его пересмотра в строго определенных сроки и в строго установленных процедурах исключительно при наличии существенных судебных ошибок, повлиявших на исход дела, т.е. приведших к несправедливому распределению прав и обязанностей участников спора, в том числе путем лишения права на надлежащую процедуру разрешения социально-правового конфликта (неопровержимость вступившего в законную силу решения суда); 2) недопустимость повторного рассмотрения судом однажды разрешенного дела, равно как недопустимость предъявления субъектами права требований, получивших разрешение в окончательном судебном акте (*ne bis de eadem re sit actio*; исключительность вступившего в законную силу решения суда); 3) обязательность исполнения субъектами права вступившего в законную силу судебного акта (исполнимость вступившего в законную силу решения суда).

Список литературы

1. Дигесты Юстиниана. Кн. 2. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest2.shtml> (лат.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_05.htm (рус.).

¹ См.: Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 6025/09 «Галина Васильевна Ковалева и другие (Galina Vasilyevna Kovaleva and Others) против Российской Федерации»», Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы № 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против Российской Федерации»».

² См.: Постановление ЕСПЧ от 25.09.2008 по делу «Глухих против Российской Федерации» (Glukhikh v. Russia), жалоба № 1867/04.

2. Дигесты Юстиниана. Кн. 42. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest42.shtml> (лат.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_45.htm (рус.).

3. Дигесты Юстиниана. Кн. 50. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest50.shtml> (лат.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_53.htm (рус.).

4. Законы XII таблиц. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/12tables.html>

5. Мизес Л.Ф. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. 2-е изд., испр. — Челябинск: Социум, 2005.

6. Новицкий И.Б. Римское право. Изд. 7-е, стереотип. — М., 2002.

7. Покровский И.А. Лекции по истории римского права. 3-е изд. — М.: Складъ, 1907.

8. Murray N. Rothbard War, Peace, and the State by Murray N. Rothbard. URL: <http://www.lewrockwell.com/1970/01/murray-n-rothbard/the-state-waxes-fat-off-war/>

Principle *Res Judicata* as a Necessary Condition for Providing Justice

German A. Vishnevsky,

dep. chief of Department of Court Affairs in OAO Evropeisky,
board director in OAO PO Vodokanal
Russia, Moscow
vishnevskiy_g@mail.ru

A res judicata principle is examined which is determined by the need to provide the rule of law in law-enforcement. The author examines the legal positions of supranational jurisdiction — European Court of Human Rights, analyzes acting Russian procedural legislation which controls revision of judicial acts after the entry into force, reveals their faults. The author concludes that res judicata principle implies prohibition of revision of judicial act after the entry into force, by the ordinary causes, the need to revise it only in the case of the significant error of law which affected the case outcome; inadmissibility of judicial reconsideration of the case which was considered early by the court, as well as the inadmissibility for law subjects to place demands which were considered in definitive judicial act (ne bis de eadem re sit actio); obligatory execution of judicial acts entering into force.

Keywords: *res judicata, rule of law, justice, legal certainty, court, justice, court decision, property, judicial act revision.*

References

1. Digesty Iustiniana. Kn. 2. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest2.shtml> (lat.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_05.htm (rus.).

2. Digesty Iustiniana. Kn. 42. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest42.shtml> (лат.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_45.htm (рус.).

3. Digesty Iustiniana. Kn. 50. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/justinian/digest50.shtml> (лат.), http://krotov.info/acts/06/2/corp_yust_53.htm (рус.).

4. Zakony XII tablits. URL: <http://www.thelatinlibrary.com/12tables.html>

5. Mizes L. F. Chelovecheskaia deiatel'nost': Traktat po ekonomicheskoi teorii. 2-e izd., ispr. — Cheliabinsk: Sotsium, 2005.

6. Novitskii I.B. Rimskoe pravo. Izd. 7-е, stereotip. — М., 2002.

7. Pokrovskii I.A. Lektsii po istorii rimskogo prava. 3-е izd. — М.: Sklad, 1907.

8. Murray N. Rothbard War, Peace, and the State by Murray N. Rothbard. URL: <http://www.lewrockwell.com/1970/01/murray-n-rothbard/the-state-waxes-fat-off-war/>